

Лунный свет омывал причал.

Короткая пристань выпирала из каменистой местности примерно на десять метров. Чтобы создать дорогу, расчистили достаточно камней, но в такой поздний час никто её не использовал.

К причалу не пристало ни единого корабля, но на его конце виднелся человек.

Там сидела, обнимая трость, светловолосая девушка по имени Микаге.

Своими чёрными глазами она взирала на луну. Шум моря достигал её ушей, и морской бриз колыхал волосы.

— Ах ауо.

Как странно.

Она уже раньше видела океан.

— Оииу аиу.

Токийский залив.

Четыре года назад мать Хибы на церемонии под названием «художества горсовета» получила какие-то странные бумаги.

Она назвала их «бесплатные билеты в Токио Мелти Ленд», и они отправились туда втроём. Поскольку тогда Микаге ещё не могла ходить с тростью, Хиба вез её на инвалидном кресле. Там был известный аттракцион Шестиколёсный Тайрелл Поплавок, представляющий собой постепенно расплавляющуюся двухпедальную мышь на птичьих лапках, которую носками пинала вперёд собака, которая настолько расплавилась, что могла только плестись позади. Хиба очень, очень хотел на нём покататься, и раскричался до такой степени, что его мать пожаловалась охране.

Вспоминая то время, Микаге улыбнулась, но затем опустила взгляд.

— Ое.

Море.

Она видела похожее раздолье воды во время прогулочного рейса назад с Мелти Ленда. Микаге

заметила несколько объектов, плавающих на этом громадном плоском пространстве воды, и Хиба называл их лодками. А ещё он сказал, что лодки бывают разных размеров и типов так же, как Боги Войны и автомобили.

— Что ты думаешь? — сказал он. — Они действительно большие, правда?

Микаге с этим согласилась, но море перед ней сейчас заметно отличалось.

Тёмная вода обладала вариацией высот, которые накатывали на землю и разбивались. Ветер тоже был силён.

— Я е оу ой оой.

Я не могу пойти домой.

В то время, в порту стояла лодка, они втроем поели и отправились домой на поезде.

...Но сейчас всё иначе.

Она не знала, почему здесь не было лодок.

...Мне здесь не нравится.

Микаге не имела ничего против Казами или Изумо. Наоборот, она могла рядом с ними расслабиться.

Микаге провела прошлую ночь с Казами, и девушка вскакивала от малейшего шороха, но в то же время не особо с ней разговаривала. Микаге была особенно благодарна за то, как Казами выучила, что Микаге может, а чего нет просто от небольшой беседы.

...Есть люди, которые думают, что я совсем ничего не могу.

Но, — подумала девушка. — По какой-то причине это место слишком стесняет.

Она так долго сражалась только с Хибой, но здесь множество других делали то же самое.

Микаге так превозносила Хибу за некоторые умения, но здесь выяснилось, что на такое способен каждый. Это осознание странно сдавило её грудь.

К тому же, Хиба начал с ними ладить.

За ужином, когда Микаге увидела его болтающим с Изумо и остальными, тяжесть в её груди вернулась.

Она не понимала, что это напряжение означало, и не могла нормально разговаривать, чтобы спросить.

С другой стороны, он мог говорить.

Во время ужина Микаге не разговаривала с женщиной по имени Ооки, сидевшей напротив, и женщинами по имени Сибил и Диана, сидевшими по обе стороны. Сибил пыталась читать по её губам, но этот способ не позволял быстрого общения как с Хибой или остальными.

Это выводило её из равновесия и не имело смысла, поэтому она совсем перестала говорить.

Микаге казалось, что это эгоистично, но разговор всё равно не поможет ей чувствовать себя менее лишней.

Хиба однажды говорил по возможности не раскрывать правду о себе, потому что до тех пор, пока она не может эволюционировать — это опасно.

— Мы обладаем опасной силой, — сказал он.

Дело не в этом, — подумала она. — Только я обладаю разрушительной силой Керавноса.

— Оао.

Опасно.

Микаге понимала, что это слово означает. Согласно дедушке Хибы, шестьдесят лет назад Керавнос нанёс завершающий удар королю 3-го Гиры. Его впервые призвали для того, чтобы одолеть Зевса.

Она об этом не помнила, но, по всей видимости, Керавнос в то время был единым копьём.

...Он стал тройным благодаря моей эволюции.

Его способности разрушительного оружия возрастали.

Хиба говорил, что они обладают опасной силой, но одного он не осознал.

...Опасна здесь я, и только я.

Хиба просто это использовал.

...И вот почему я не хочу проигрывать.

Но в итоге, скорее всего, так и будет. Во время битвы сегодня днём, она узнала, что он может проиграть.

— Оу оиау.

Он проиграл.

На самом деле, Микаге до сих пор не могла в это поверить. Если он проиграет в реальном бою, они умрут.

...И это означает, что он меня обманывал.

Микаге хотела верить, что он просто расслабился, но вызвала из своих воспоминаний определённую сцену.

Она представила Тифона.

Они пересекались с ним уже дважды, и дважды их сокрушала необычная техника. Когда они пытались ускорить свою победу, Тифон спокойно уклонялся чем-то наподобие телепортации и затем атаковал.

Её сила разрушительного оружия не поразила того Бога Войны.

Микаге не знала, как его одолеть, но поражение означает смерть.

— Оеу...

Конец.

Это конец. — Сказала она себе, глядя на луну, которую видела уже много раз.

— Это конец, — выразила она губами к ней.

Микаге часто говорила луне то, чего не могла сказать Хибе. Просыпаясь от кошмарного сна, она заворачивалась в занавески и обращалась к утренней луне.

— ы е оем оеить.

Мы не сможем победить.

Тифон был могуч. Хиба потерпит поражение, а она всего лишь разрушительное оружие.

...Мне не нужно эволюционировать.

Микаге не хотела увидеть, как Хиба снова проиграет. Она никогда раньше не представляла его смерть, но попыталась сделать это сейчас.

...Нет.

Сидя на причале, среди ветра и шума моря, она опустила голову, прижала трость к груди и задрожала.

Микаге молча заплакала, но нечто неожиданно остановило её дрожь.

— !..

Девушка услышала заглушающий море рёв.

Микаге подняла взгляд, и в её лицо ударил ветер, подобный твёрдой стене, но её глаза не увидели тьму ночи.

Посреди внезапного ветра появилась гигантская белая фигура.

Это был Тифон.

Глаза Микаге широко распахнулись.

...Что? Почему Тифон здесь?

Она смогла ответить на собственный вопрос. Керавнос содержал половину Концептуального

Ядра. Она эволюционировала в человека и, как следствие, не обладала подобной способностью, но Тифон, похоже, умел засекал силу, производимую Концептуальным Ядром.

Они находились рядом с вражеской базой, так что найти её не составит труда.

Микаге в осознании ахнула и увидела, что белый Бог Войны стоит на воде, выдувая из шести развернутых крыльев мерцающий жар. Океанские волны отвердевали от его гравитационного контроля, а его стройные ноги стояли на них сверху.

Бледное сияние приборов видения на его лицевой структуре взирало на неё сверху вниз.

Он смотрел на неё, пока девушка поднимала трость и отклонялась назад.

Однако...

— ———

Микаге развернула талию и спину, чтобы отползти лицом вверх вдоль шероховатого бетона пристани к океану.

Но она не успевала.

С металлическим скрежетом над головой, два меча, торчащих над плечами Тифона, автоматически отделились от ножен.

Тифон поднял руки и ухватил оба за рукоять.

Взмах этих мечей запустит двойную атаку сверху, и Тифон сделал именно это.

— !..

Во время атаки Бог Войны выдал вопль, напоминающий женский крик.

Микаге увидела две серебряные дуги, приближающиеся вместе с ударом, и попыталась позвать чьё-то имя.

Однако голоса не последовало.

...Так и знала.

Значит всё здесь и кончится?

Едва лишь она над этим задумалась, как на пристань рухнула сила стали.

Микаге осознала, что её тело подняло в воздух, но кое-что не вязалось. Грохот разбитого бетона донёлся после того, как её откинуло.

Стремительно падая, она задавалась вопросом почему.

Затем Микаге увидела, что на пристани стоят два парня.

— ?!..

Это Саяма и Хиба.

Игнорируя всех остальных, Хиба принялся действовать.

Саяма был тем, кто обнаружил Микаге, но Хиба подоспел первым.

Микаге ползла на пристани, повёрнутая к нему спиной, и Тифон стоял в океане слева.

На спасение у него оставался всего миг.

Когда руки Тифона поднялись к рукояткам мечей, он слегка закрыл себе обзор локтями. Бог Войны по-прежнему мог оценивать окружение вторичными объективами, но скорость опознания, скорее всего, упадёт.

Чтобы отвлечь его внимание, Хиба рванулся в это крошечное слепое пятно. Если Тифон хоть немного откроется, это приведёт к методу спасения Микаге.

...Скорее.

С этой мыслью он подчёркнуто двинулся вперёд. Парень практически пролетел вдоль левого края гавани, чтобы оставаться как раз за пределами основных приборов видения Бога Войны.

Тифон быстро атаковал.

Хибе теперь следовало увидеть, смогут ли второстепенные объективы Тифона его заметить с их низкой скоростью опознания. Если да, ему потребуется время на повторную проверку.

И как раз это произошло.

Движение Тифона на мгновение отклонились, и ближайший меч нацелился на Хибу.

Однако дальний меч продолжал нестись к Микаге.

У него было два меча, а Хиба всего лишь один, поэтому он не сможет защитить Микаге.

— !..

Тифон взмахнул мечом вниз, но Хиба услышал голос.

— Полагаю, моя очередь.

Сказав это, Саяма ринулся сзади. Хотя Тифон и начал уже атаку, он без сомнения вышел вперёд.

...Он не чувствует страха?

У них не было времени что-либо вдвоём планировать.

Хиба просто подумал, что Саяма что-нибудь сделает.

...Надеюсь, он что-нибудь предпримет.

Но Саяма не уступал Хибе в скорости и понимал его намерения.

Что это за дрожь в глубине Хибы, которая напоминала воплощение угрозы?

Тем временем Саяма перед глазами Хибы кое-что предпринял.

Он достиг Микаге без промедления или сомнений. Уворачиваясь, Хиба бы поднял её на руки, в процессе щупая за грудь.

— !

Но Саяма прижал голень бегущей левой ноги к боку Микаге и мгновенно наполнил силой. Вместо того, чтобы её пнуть, он собрал силу в стопе и ноге для того, чтобы подбросить её вверх.

Она вскинулась в воздух, словно её зачерпнули вверх, и полетела направо от пристани, в противоположную сторону от Тифона.

Если Микаге упадёт в океан за гаванью, Бог Войны не сможет до неё сразу достать. Она не умеет плавать, но у них хватит времени её спасти.

Хиба увидел, как Саяма скользнул ногой, которой запустил Микаге, вперёд и затем подпрыгнул. Он спешил к противоположной стороне от двух мечей.

Хиба также развернул тело, но, чтобы привлечь внимание Тифона, скользнул между двумя клинками.

Грохот разбивающих пристань ударов проиграл в стерео.

Хиба отмахнулся от разлетающихся снизу бетонных осколков, и снова перекрутил тело, чтобы вернуться туда, откуда пришёл. Отдаляясь от Саямы, он рассредоточит внимание Тифона на двоих.

Обдумывая эту тактику, он кое-что осознал.

...Почему я так уверен в тактике, которая включает в себя его, несмотря на то, что мы с ним заранее ничего не обсуждали?

— Как странно.

И пока Хиба продолжал гадать почему, Тифон сделал следующий ход.

На этот раз последовал не удар мечом. Он неожиданно растянул основание крыльев.

С его спины высунулись восемь пушечных дул, и из некоторых из них уже сочился свет.

Хиба узнал это свечение, поэтому прокричал к Саяме, которого не видел со своего положения:

— Это, должно быть, дальнобойное оружие 3-го Гиры! Они наверняка самонаводящиеся!

Парень видел меньшие версии у прочих Богов Войны, и, похоже, Тифон тоже оснащён дальнобойным оружием.

...Его оружие не только мечи?!

Хиба увидел бледный свет. Он совпадал с глазами цвета луны Тифона.

Парень начал двигаться. В Сусамикадо его реакция улучшалась и крылья обеспечивали ускорение, поэтому он мог уклоняться.

...Но как я справлюсь самостоятельно?

Как раз тогда свет и прибыл.

Тифон испустил рёв и выстрелил со спины, словно разворачивая крылья.

Ночное небо заполнили в общей сложности тридцать три луча голубого света. В мгновение ока они переплелись, скрестились и сменили траекторию в направлении Хибы.

И затем ему за спину.

— Э?

Хиба сделал широкий шаг назад и глянул в пространство позади.

Это была противоположная сторона пристани от Тифона, и там появилась гигантская фигура.

Тем чёрным Богом Войны оказался Сусамикадо.

— Микаге-сан!

Едва он назвал её имя, весь свет вонзился в Бога Войны.

Когда проплывающая в океане Микаге увидела свет на спине Тифона, она приняла решение.

...Рюдзи-кун снова проиграет.

Это отличалось от того, что произошло днём. На этом поле боя она может ему помочь.

В таком случае, как Микаге ему поможет, не оставаясь обузой в своей неспособности свободно

передвигаться?

...Я могу стать приманкой.

Микаге лишь нужно призвать Сусамикадо. Тифон, видимо, атаковал любую добычу перед его глазами, значит в случае появления предначертанного врага, он, скорее всего, нацелится на него.

Микаге не нравилась сила Сусамикадо. Он её поддерживал и защищал, но всё равно являлся разрушительным оружием. Хиба хотел, чтобы она эволюционировала в человека, но у неё имелись иные мысли по этому поводу.

...Что если Сусамикадо от моей эволюции усиливается?

Дизайн Сусамикадо основывался на Боге Войны, которого дедушка Хибы пилотировал в 3-м Гире.

Его создал Кронос, заточённый собственным сыном, Зевсом.

Когда Керавнос одолел Зевса, тот был лишь одним копьём, но теперь он состоял из трёх.

...Если это и значит эволюционировать, мне это не нравится.

Микаге ощутила у себя на спине тепло. Это знаменовало призыв Сусамикадо.

Он начался с тонкого поля гравитационного контроля, заготовленного, чтобы взять её внутрь. Пока Микаге качалась на волнах, он отделил её от воды и поднял. Её поместило в то же положение, что и внутри кокпита: колени слегка вперед, и руки слегка разведены.

Следом позади неё появился телесный каркас. Это произошло вмиг. После чего вокруг возникли механические системы, служащие частью внутренних органов и нервная система, но всё произошло одновременно.

Затем появился каркас и нервная система конечностей. Возникли искусственные мышцы и приводы, и десятки тысяч болтов несметного количества размеров прикрепили всё на места.

И после того, как всё сложилось воедино и обволокло вокруг бронёй, Сусамикадо был завершён.

Однако Микаге не вошла в открытый кокпит второго пилота.

Без Хибы в этом не было смысла. Она не могла особо перемещать Сусамикадо самостоятельно.

Руки Бога Войны слегка раскинулись в стороны, но затем он выполнил автоматические действия защиты. Независимо от её желаний, система управления ощутила опасность и проделала самый минимум оборонительных действий.

Она защищалась от приближающегося света.

Микаге услышала крик Хибы.

— Микаге-сан!

Она попыталась сказать, что всё в порядке, но изо рта не донеслось голоса.

Микаге увидела Тифона, испускающего свет в центре, Хибу слева и Саяму справа.

Судя по всему, два парня действовали сообща. И так же, как и она, они не разговаривали.

...Тогда, всё будет хорошо. Рюдзи-кун справится и без меня.

Микаге предполагала, что этот миг настанет, с тех пор, как впервые призвала Сусамикадо пять лет назад. Она знала, что Хиба, рано или поздно, сможет сражаться без неё.

...В конце концов, я ведь разрушительное оружие и ничего кроме этого.

Девушка не могла двигаться, говорить или обеспечить его тем, что могли другие.

И поэтому она закрыла глаза.

Саяма увидел, как на чёрного Бога Войны обрушилось тридцать два луча света.

В воздух расплескалась вода и чёрная броня треснула. Вознёсшийся всплеск, должно быть, несколько ослабил последующие атаки, потому что после самых первых, они скорее ударились в броню, чем пробивали.

Несмотря на это, Бога Войны отбросило назад.

Броня правой ноги раскололась, и показались внутренние части. Наверняка урон не ограничился этим, но Саяма не мог рассмотреть, потому что как только Сусамикадо наклонился назад и упал в море, он мгновенно исчез.

В воде оставались только рябь от ниспадающего всплеска, качание волн и...

— Микаге-сан!

Хиба позвал девушку в белом платье, покачивающуюся на волнах.

— Не расслабляйся, малыш Хиба!

Над головой возник меч. Это громадный меч Тифона, и Саяма хорошо ощутил, насколько клинок Бога Войны огромен.

...Но это незрелый удар.

Как и с предыдущими атаками, Тифон сражался, швыряя в своего противника силу. С половиной Концептуального Ядра его мощь должна быть почти безграничной. При правильном использовании Бог Войны мог бы выдавать скорость не уступающую Фафниру Возрождённому.

...Но почему же не выдаёт?

Говорили, что Тифона пилотировал Аполлон, сын Зевса из 3-го Гира. №4 и №8 обе сказали, что Аполлон должен быть мёртв.

— Но разве это объясняет, почему атаки Тифона столь неопытны?

Саяма избежал меча простым поворотом тела. Клинок упал почти вертикально, поэтому его траекторию было легко предугадать. Лезвие раскрошило бетон, но ничего кроме этого.

— Малыш Хиба!

В подготовке к прыжку Хиба повернулся к морю, поэтому не видел меча, ниспадающего у него над головой.

Однако нечто остановило ту атаку Тифона.

Это был голос. Если точнее, женский голос, разносившийся сквозь ночное небо.

— Аполлон!!

Саяма увидел, как Тифон в ответ на это имя содрогнулся и остановил атаку.

...Что происходит?

Он увидел, как произошли две вещи.

Первая — Хиба прыгнул в море.

Вторая — на пристань приземлился новый Бог Войны.

Он оказался красным. У него не было рук, и вместо них в воздухе, болтаясь вниз, парило шесть мечей. К тому же нечто находилось с обеих сторон его шеи.

— Гиес?!

На голос повернулись две фигуры: Гиес, одетая в красный костюм, и темноволосая женщина в белом наряде.

Саяма нахмурился, и они обе явно смотрели в его направлении. Но в то же время темноволосая повернулась к Тифону.

У неё сильный взгляд, — подумал Саяма. — Выглядит так, словно она прибыла сюда, дабы что-то подтвердить.

...Это взгляд большой решимости.

Как выяснилось, Тифон не мог пренебречь её взглядом.

— !..

Он мгновенно поднял два меча, но не вложил их в ножны.

Тифон прикрыл лицо обеими кулаками и Саяма услышал его крик.

Его издал мужской голос, переполненный эмоциями. Их можно было назвать страданиями или негодованием.

— ———!

В следующий миг взорвался ветер.

Тифон взлетел в небо вместе с поднятыми над ним мечами.

Он двинулся на такой скорости, что даже Саяма мог уловить лишь остаточное изображение.

Следом в воздух поднялся и красный Бог Войны. Этот двигался медленнее, словно размахивая крыльями.

И пока он отлетал, его подъём ускорился. Вероятно, он преследовал Тифона или, возможно, направлялся к луне в небесах.

И только когда красный Бог Войны скрылся из виду, Саяма опустил взгляд.

— И это всё, что осталось.

Он увидел лишь разбитую пристань и Хибу с Микаге на руках.

От каменистой области в их сторону засияло несколько зажжённых фонарей, и он услышал, как их окликают Синдзё и Казами. Он проигнорировал голос Изумо, который оскорблял его интеллект.

Саяма вздохнул, и количество огней и голосов возрастало.

— Мы опоздали?

Саяма повернулся к океану, но из-за качания волн и контраста между лунным светом на воде, он не мог хорошо рассмотреть Хибу с Микаге. Однако мог сказать, что Хиба что-то кричит.

Увидев это, Саяма пробормотал самому себе:

— Нет, это, возможно, как раз вовремя.